

Феликс ТЕР-МАРТИРОСОВ

ТИПОЛОГИЯ КОЛОННЫХ СООРУЖЕНИЙ АРМЕНИИ АХЕМЕНИДСКОГО ПЕРИОДА

Архитектура ахеменидской империи известна в основном по постройкам дворцовых сооружений Ирана, центральным ядром которых выступают большие многоколонные залы квадратной формы-ападаны. Поэтому обнаружение в Армении памятников ахеменидского периода (Армавир, Эрсбуни, Драсханакерт, Ошакан), в которых имеются разнотипные сооружения с колоннами, представляет несомненный интерес. Памятники эти разновременны, и поэтому более целесообразно рассмотрение их в хронологическом расположении.

Ошакан. Памятник расположен на северной окраине араратской долины на берегу реки Касах. Раскопки памятника проводились в середине 80-х годов С.Есаяном и А.Калантаряном. Результаты опубликованы в 1988г. Памятник состоит из двух комплексов сооружений, из которых для нашей темы интерес представляет дворцовый комплекс, расположенный под холмом. Комплекс этот датируется исследователями памятника периодом с 7 по 4вв до н.э., то есть полностью охватывает предахеменидский и ахеменидский периоды истории культуры Армении. Архитектура комплекса сохранилась хорошо. В восточной части комплекса раскопками было открыто помещение №27 прямоугольной формы. Вдоль одной из продольных стен помещения имеется вымостка пола из каменных плит, а в центральной части на глинобитном полу вдоль вымостки расположены каменные базы цилиндрической формы из-под деревянных колонн. Комплекс находок из помещения, в число которых входил очаг, идолы и другой материал, позволил исследователям определить данное помещение как святилище¹ (рис.1).

Архитектурные конструкции этой формы неизвестны для урартских и ахеменидских комплексов. В тоже время для памятников Армении ахеменидского (Драсханакерт) и эллинистического периодов характерно обнаружение сооружений с вымостками и колоннами вдоль них. Сохранение их значения для культовых комплексов наиболее отчетливо прослеживается по материалам храмового поселения Ширакаван, в котором в помещениях с вымостками полов и колоннами вдоль них обнаружены алтари и культовые предметы в виде идолов и статуарных изображений фаллуса и ктеса. В то же время такие же вымостки с колоннами вдоль них найдены и в комплексах светского назначения Ширакавана и, в последствии, в других памятниках Армении². Это заставляет рассматривать сооружения с вымосткой пола и с колоннами как показатель престижного значения для архитектурных помещений в армянской культуре ахеменидского и эллинистического периодов. Возможно, что комплексы колонных сооружений с вымостками были присущи местной локальной культуре урартского времени, но пока они не обнаружены.

Армавир. Памятник расположен на высоком холме в центральной части Араратской долины и в древности, вплоть до Зв.дон.э., омывался водами реки Аракс. В урартский период Армавир, как цитадель с культовыми сооружениями, входил в состав города Аргиштихинили. Армавир, как один из древних центров

¹ С. Е с а я н, А. К а л а н т а р я н. Ошакан 1. Основные результаты раскопок 1971-1983гг., Ер., 1988, стр.29, 115.

² Ф. Т е р - М а р т и р о с о в, Г. К а р а х а н я н. Раскопки античного Ширакавана. Ширак I., Гюмри 1997, стр.32-49.

армянского государства, упоминается Мовсесом Хоренаци³. Раскопки памятника ведутся с 1964г. под руководством Б.Аракеяна (до1971г), Г.Тирацяна (до1991г), с 1992 г. И.Карапетян⁴. Были выявлены комплексы урартского и эллинистического периодов. Сложнее дело обстоит с культурным слоем ахеменидского периода. Несмотря на обнаружение на памятнике целого ряда предметов, в том числе и золотой пекторали, ритона и керамических сосудов, определенных как изделия ахеменидской культуры, наличие на холме культурного слоя ахеменидского времени отрицалось⁵. Особый интерес представляет открытие в западной части армавирского холма 21 колонной залы, перекрывавшей урартские постройки. Однако, по мнению Г.Тирацяна, данное колонное сооружение относится к позднеурартскому времени⁶. Стратиграфический анализ культурных слоев армавирского холма, проведенный нами, показал, что к архитектурным постройкам ахеменидского периода относится зала с 21-ой колоннами в западной части цитадели⁷(рис.2). Найденные здесь базы колонн делятся на две группы. Первая - это базы урартского типа из базальта с необработанной в нижней части глыбой камня, закапываемой в землю, и находящейся над поверхностью цилиндрической частью базы. Второй тип-базы из туфа усеченно конической формы. По своим пропорциям 21 колонный комплекс аналогичен колонному залу в Чивин-тепе, который, по мнению Д.Суммера, являлся центром XIII армянской сатрапии⁸. Попытке отнести сооружение колонной залы к позднеурартскому периоду противоречит как общая ситуация, прослеживаемая на территории города Аргиштихинили, так и топография построек армавирского холма. Однако, архитектор А.Канесян на конференции в Афинах выдвинула предположение о возможности наличия в позднеурартское время на западной части армавирского холма колонного зала с 5-ю или 6-ю рядами колонн. По мнению А. Канесян данный зал послужил прототипом для построек колонных зал типа ападаны в ахеменидской архитектуре. Отмечу однако, что археологических данных, подтверждающих предположение о существовании в древности в 21 колонной зале еще 2 или 3 рядов колонн, не существует. Кроме того сильный уклон поверхности в западную сторону в данной части крепости, создающий большую разницу уровня между первым восточным рядом баз колонн и предполагаемым 5-6 рядами в западной стороне, исключают возможность создания единого колонного строения, охватывавшего всю данную территорию.

Исследование А.Мартиросяном западной, урартской части города показало, что в последний период жизни все население города стремилось укрыться под защитой крепостных стен. При этом даже дворцовые постройки перестраивались в небольшие жилые комплексы⁹. Исходя из вышесказанного представляется весьма спорным предположение, что единственный вход в восточную цитадель города был перестроен в этот период в громадный колонный

³ Мовсес Хоренаци. История Армении. I, 12; 2, 8.

⁴ Б. Аракеян. Основные результаты раскопок древнего Армавира, ИФЖ 4, 1969; Г. Тирацян, Материальная культура древней Армении. 6в. до н.э.-4в. н.э.; И. Карапетян, Результаты раскопок Армавира в 1991-1992гг. Тезисы докладов конференции ин-та археологии. Ер., 1994г., стр. 29-30.; Она же, Ассурий из Аргиштихинили. Тезисы докладов конференции ин-та археологии, Ер. 1996г., стр. 35-36; Она же, Погребение молодой урартки. Там же, стр. 36-37.; Она же, Результаты археологических раскопок Армавира в 1996-97гг. Тезисы докладов конференции ин-та археологии. Ер., 1998г., стр. 35-36.

⁵ Г. Тирацян, указ. соч., стр. 22.

⁶ Г. Тирацян, указ. соч., стр. 83-84.

⁷ Ф. Тер-Мартirosов, Стратиграфия армавирского холма, Вестник общественных наук АН Арм ССР, 1, 1974, стр. 62-63.

⁸ Suter, Archaeological Evidence for achemenian Period in eastern Turkey. Anatolian Studie V. XLIII, 1993, p. 96.

⁹ А. Мартirosян. Аргиштихинили, Ер., 1974, стр. 34, 135.

зал. Более естественным представляется отнесение его сооружения к ахеменидскому периоду. Находка здесь таблесток с клинописью на эламском языке полностью опровергает существовавшее предположение о прекращении жизни на холме в ахеменидский период. При разности чтения текста таблесток филологи сходятся на датировке их концом 6 - первой четвертью 5 века до н.э.¹⁰ По видимому, в это время у входа в крепость был сооружен колонный зал. Материалы этого времени позволяют предположить, что Армавир в начале 5в до н.э. являлся крупным административным центром, возможно даже, единой сатрапии Армении.

Эребуни. Расположен в араратской долине, на большом холме Арин-берд у окраины города Ереван. Раскопки памятника начались в 1951г. под руководством К.Оганесяна. Обнаружение в 1958г. в ходе раскопок строительной надписи урартского царя Аргишти 1 (786-764) об основании города Ирипуни-Эребуни, название которого, по мнению ряда ученых, связано с именем города Ереван, послужило поводом для проведения на памятнике больших реставрационных работ в 1966-68. В 1982г. археологическое исследование памятника прекратилось. Материалы раскопок опубликованы суммарно, с уделением особого внимания архитектуре памятника. Во всех публикациях памятник представлен как комплекс крепости урартского города в котором имеются три постройки более позднего ахеменидского периода¹¹. В 1998-2000 гг. автором были проведены небольшого масштаба археологические, разведочного плана раскопки в центре и на периферии памятника. Удалось уточнить стратиграфию слоев, выявить фортификационные сооружения ахеменидского времени, сохранившиеся до 2 метров в высоту, проследить наличие ахеменидского культурного слоя, имеющего в ряде мест толщину более одного метра, и определить территорию площадью около 3 га, незатронутую предыдущими раскопками, где сохранились архитектурные комплексы, в том числе и фортификационные, урартского и ахеменидского времени. Несмотря на малый масштаб проведенных работ, их результаты позволяют принципиально пересмотреть восприятие памятника, который теперь предстает как комплекс строений укрепленного ахеменидского центра, возведенного на месте урартской крепости с перестройкой части ее древних сооружений. Материалы подготовлены к печати.

Особый интерес вызывает обнаружение на памятнике архитектурного комплекса 30 колонной залы-ападаны. Открытие ападаны явилось основанием для верного определения Эребуни как центра ХУІІІ сатрапии¹². Предполагалось, что на месте ападаны первоначально находился 12 колонной портик урартского храма Халди. Предполагалось также, что в V веке к урартскому портику была пристроена зала с 18 колоннами, образовав таким образом ападану¹³. Проведенная в 1999г. шурфовка прилегающей к ападане территории выявила здесь более сложную ситуацию. Урартский культурный слой залегает более глубоко, и уровень пола урартских сооружений находится на 120см глубже, чем уровень пола 12 колонной галереи. Исследование архитектурных напластований дало следующую картину. Урартский культурный слой был перекрыт на высоте 40 см. от урартского пола новым глинобитным полом. Раскопками здесь открыта часть вымостки из каменных плит, уходящих под стену 12

¹⁰ Hcidemarie Koch, *Elamisches Gilgames-Epos oder doch Verwaltungstafelchen?* Zeitschrift für Assyriologie. Band 83. II. Halband. s. 236. Berlin 1993.; F. Vellq; CNRS; La lettre clameite d'Armenie. Nouvelles Assyrioloquie/ Breves et Utilitaires. 46, Paris 1995, p. 9.

¹¹ К. Оганесян, *Крепость Эребуни*, Ер., 1980; С. Ходжаш, Н. Трухтанова, К. Оганесян, *Эребуни*, М., 1979; Մ. Դիրաշխյան, *Էրեբունի քրդ-ընդհանուր պատմություն*, Եր., 1971:

¹² Г. Тирацян, *Колонный зал на Арин-берде и вопрос о сатрапских центрах в Армянском нагорье*. ИАНОН, 1960, 7-8, (на арм. яз.).

¹³ К. Оганесян. *Крепость Эребуни*. Ер., 1980, стр. 61-64, 93-96.

колонного портика п три большие, цилиндрической формы, базы колонн, стоящие вдоль вымостки. Впоследствии данное сооружение было перекрыто еще одним новым глинобитным полом и на нем был возведены стены 12 колонного портика. И лишь в последствии к нему была пристроены стены ападаны (рис.3). Таким образом, на данном участке вначале существовал урартский храм Халди, затем, по видимому, в VI веке около храма была возведена постройка с вымосткой и колоннами. В дальнейшем здесь был сооружен 12 колонный портик. Как представляется, возведение 12 колонного портика в Эребуни также связано с превращением данного памятника в центр XVIII сатрапии в Vв. до н.э. Сооружение ападаны, которое произошло путем пристройки к портику новых колонн (К.Оганесян), следует датировать серединой IVв. до н.э.

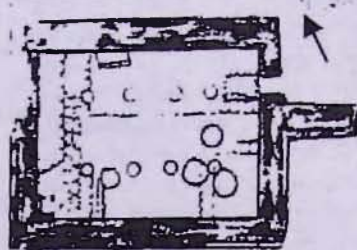

рис. 1

рис. 2

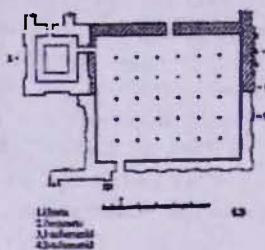
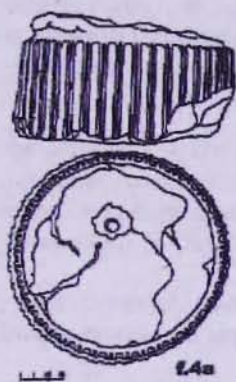
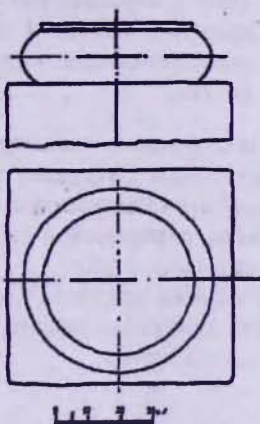
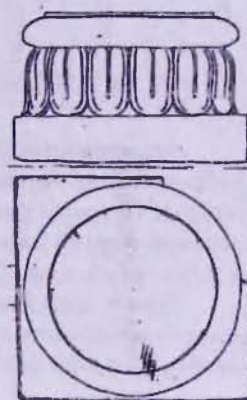

рис.3

Драсханакерт. Памятник расположен на северо-востоке республики в исторической провинции Ширак, в 10 км южнее г.Гюмри. Раскопки начались в 1989г. Памятник занимает обширную территорию-около 80га. В древности памятник являлся дастакертом-частным владением правителя Ширака. На вершине центрального холма раскопками раскрыто основание большого дворца прямоугольной формы¹⁴. Дворец был основан в Vв. до н.э. В дальнейшем он подвергался многократным перестройкам и просуществовал вплоть рубежа эпох, о чем свидетельствуют найденные здесь монеты Августа. Для нашей темы наибольший интерес представляет первоначальная планировка дворца. На начальном этапе дворец имел пропорции, близкие к квадрату-28х28м. Основания стен каменные, на них возвышались стены из сырцового кирпича, украшенные плоскими пилястрами. По своей планировке здание представляет собой расположенные в центральной части два больших квадратных помещения, окруженных прямоугольными помещениями. В здании обнаружены два входа с южной стороны. По функциональному характеру это- комплекс, сочетающий культовые помещения в восточной части и помещения светского характера в западной части. Восточное центральное помещение, судя по найденным здесь курительницам и протоме в форме головы крупного рогатого животного с символом женского лона на лбу, имело культовое назначение. У восточной стены помещения был сооружен хлев, с яслями, тщательно изготовленной вымосткой из тесаных плит и сложенной из плит канавкой для стока нечистот. Хлев предназначался, вероятно, для священных телок. Севернее святилища было открыто помещение с колоннами, которое можно определить как дарохранилище. Отделенная стеной без прохода западная часть, по видимому, имела дворцовое назначение. Здесь была найдена база колонны лотосовидной формы с канелюрами. База изготовлена из черного туфа и имеет диаметр 70см (рис.4^а). Основное количество баз колонн было найдено в другой части здания. Большинство из них по форме торовидные базы (рис.4^б). Особый интерес представляет база из черного туфа, напоминающая по орнамен-

¹⁴ Ф.Т е р-М а р т и р о с о в, Памятник классической античности Армении, Вестник Ереванского Гос. Университета, Ер., 1993, 1, стр.59-72; Он же Ширак в эпоху классической античности, Научные труды арменоведческого центра Ширака, 2, Гюмри, 1999, стр.32-49, рис.33;

тации персепольские, но отличающаяся от них по форме. Она имеет низкий квадратный пиллтр, над которым возвышается большой округлый тор, украшенный рельефно высеченными, крупными стилизованными лепестками. Над ним расположен еще один более плоский тор, с обозначенной круглой площадкой под колонну (рис. 4^а). Вероятно, что данная база представляет собой продукт воздействия культур Малой Азии и Ирана. В тоже время рельефно выступающие в виде гладкого валика края лепестков орнамента вазы характерны для построек времен Артаксеркса I, т. е. середины V в. до н.э. Поэтому данная база служит датирующим для нашего здания элементом. Произведенные в постахеменидское время перестройки дворца послужили причиной перестановок баз и уничтожению ряда из них. Судя по числу сохранившихся в целости баз и по количеству фрагментов, в древности в здании было 8 или 10 колонн. Сами колонны были из дерева. Исходя из расположения найденных *in situ* баз колонн и характера последующих перестроек, планировка здания и расположение в них колонн представляются следующим образом. Две торовидные базы находились в самом святилище. Они располагались вдоль вымостки и, возможно, еще две базы находились в центре святилища. Расположение баз вдоль вымостки дается в сопоставлении с материалами античного Ширикавана, где четко засвидетельствовано расположение баз вдоль вымостки и расположение алтаря между двумя колоннами. В центральной части дарохранилища находились 4 базы. Еще 2 базы располагались в центральной части дворцового помещения. (рис. 5)

рис. 4^арис. 4^брис. 4^г

Следует подчеркнуть, что расположение баз и их число в том или ином помещении не зависит от размеров помещений. Это хорошо прослеживается не только в архитектурных комплексах ахеменидского времени, но и в комплексах эллинистического времени Армении. Поэтому возникает предположение, что в Армении наличие колонн в помещениях и их количество в древности обозначали определенную систему престижности того или иного помещения, связанную со статусом обитавшего в здании лица. Однако можно предположить, что это же явление было характерно и для ахеменидской культуры. В этом плане вызывает интерес предположение о памятнике Чивин-Тепе как центре XIII сатрапии и Эребуни как центре XVIII сатрапии и наличие на них, как и в Армавире, раннем ахеменидском административном центре, колонных залов. Перестройка на Эребуни 12 колонной постройки в ападану лишь подтверждает данное предположение. Подчеркну, что ападаной следует именовать не просто колонные залы, а, судя по ападане Дария I, колонные залы квадратной формы. Следует отметить, что в настоящее время ападана в Эребуни, является единственной известной нам постройкой этого типа, обнаруженной за пределами Ирана. Как

представляется, факт этот не случаен и связан с определенной исторической личностью-Оронтом, сыном Артасира, мужем дочери ахеменидского царя Артаксеркса, бывшего в конце V-начале IV века сатрапом в Армении. Рассмотрение ритонов, найденных у подножья холма Эребуни, позволило с уверенностью говорить, что на ритоне с всадником изображен Оронт¹⁵. Как известно, Оронт возглавил восстание сатрапов и даже начал чеканить золотую монету, что являлось царской прерогативой. Поэтому можно предположить, что именно со стремлением Оронта подчеркнуть свое право на царские прерогативы и была произведена перестройка 12 колонного портика, обозначавшего сатрапский статус, на ападану, символизировавшую принадлежность к царскому дому.

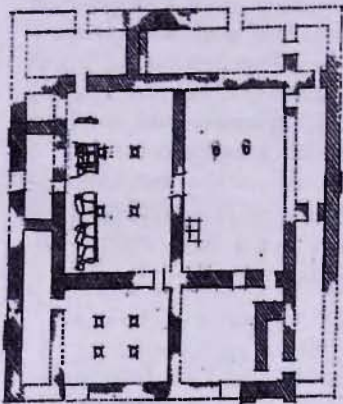

рис. 5

Интересно, что при раскопках ападаны Эребуни был обнаружен алтарь, прилегающий к южной стене. Поэтому можно предполагать, что ападана являлась не просто строением, символизировавшим высшую власть, но и служило помещением, связанным с культом ахеменидского царя. Говоря о статусе строения типа ападаны, появившихся в Иране лишь с образованием ахеменидской империи, можно предположить, что именно ападаны, связанные с царским культом и символизировавшие царский статус, являлись теми постройками *ayadana*, в разрушении которых Дарий I обвинял Бардию-Гаумату и восстановление которых он ставил своей задачей.

Возможно, что Бардия, подчеркивая свою приверженность к древним, доимперским традициям, действительно разрушил постройки *ayadana*-ападаны, которые в то время связывались не с культом рода ахеменидов, а культом новой имперской формы царской власти, отраженной в титулатуре Дария I: царь великий, царь царей, царь Персии, царь всех стран.

Таким образом, рассмотрение архитектурных построек Армении представляет интерес для понимания характера развития культуры не только самой Армении, но и всей ахеменидской империи.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԱՔԵՄԵՆԻՅԱՆ ԺԱՄԱՆԱԿԱՇՐՋԱՆԻ ՍՅՈՒՆԱԶԱՐԴ ԿԱՌՈՒՅՅՆԵՐԻ ՏԻՊԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ

----- Ամփոփում -----

----- Յ. Տեր-Մարտիրոսով -----

Արեւմտեան պետական ճարտարապետականը հիմնականում եայտնի է Իրանի պալատական կառույցներով, որոնց միջակն են եանդիսանում մեծ, քառակուսի եաաակագծով բազմասյուն դահլիճները՝ ապարանները: Հայաստանի արեւմտեան ժամանակաշրջանին վերաբերող հուշարձանները՝ Արմավիր, Էրեբունի, Դրապիսանակերտ, Օշական, նույնպես ունեն սյունազարդ դահլիճներ, որոնք կառուցված լինելով աարբեր ժամանակահատվածներում, ունեն եաաակագծային և տիպարական աարբերություններ:

¹⁵ J. H a r m a t t a. *Royal Power and Immortality. Acta Antiqua. Budapest 1979, t. XXVII, p. 309; Ter-Martirossov. Corne-rhyton au coqvlier en costume Mede : Oronte 1-er. Armenie. Tresors de l' Armenie ancienne. Dobree 1996, p.197-200.*

Իրանի և Հայաստանի սյունագարդ կստայցների տիպաբանական առանձնահատկությունների ուսումնասիրությունը թույլ է տալիս ենթադրել, որ այս կառույցներում առկա սյուների քանակը և դրանց տեղադրությունը ուղղակիորեն պայմանավորված են դանիյի չափերով, այլ սվելի շուտ կոչված են շեշտելու շենքի և նրա պլսականելության կարգավիճակը: Ապադանները, որ ի հայտ են գալիս աքեննյան կայսրության ձևավորումից հետո, խորհրդանշել են արքայի կարգավիճակը և կապվում են արքայի պաշամունքի հետ:

Հայաստանի աքեննյան ժամանակաշրջանի սյունագարդ հուշարձանների ուսումնասիրությունը օգնում է հասկանալ ոչ միայն Հայաստանի, այլև ամբողջ Աքեննյան կայսրության մշակույթի զարգացման բնույթն ու ստանձնահատկությունները: